

А. В. Кудзеевич

ГЕНЕРАЛ П. П. ЛАССИ ПОД ГДАНЬСКОМ В 1734 г.

Участие генерала Петра Петровича Ласси в осаде Гданьска в 1734 г., с одной стороны, является важным этапом в его биографии в силу общей значимости этого события для периода царствования Анны Иоанновны. А с другой стороны, это почти белый лист, так как за время нахождения фельдмаршала Миниха во главе русской армии в Польше П. П. Ласси упоминается в исторических трудах всего дважды: в связи со штурмом Хагельсберга и Висичинским боем. Миних практически полностью вытеснил Петра Петровича с исторической картины «осада Данцига», и его едва можно разглядеть в тени победоносного фельдмаршала.

Определенное несогласие с устоявшейся трактовкой событий высказал только известный военный историк Д. Ф. Масловский, отметивший в предисловии к «Атаке Гданска»: «Все документы и другие данные свидетельствуют, что главной пружиной, влиявшей на важные успехи под Гданьском в 1734 г., был фельдмаршал Ласси. Очевидно Миниху не приходилось выставлять этого, и едва ли можно искать на то прямого указания в его реляциях», и далее: «Рассматривая операции Миниха и Ласси под Данцигом, мы склонны добавить: 1) что своей славы Миних хотел достигнуть в 1734 г. и достиг главнейшим образом на счет бесконечной храбрости русского солдата, отличной боевой деятельности Ласси, капитальных недостатков польской армии и в особенности их начальников»¹. Эти предположения были сделаны Д. Ф. Масловским только на основе косвенных данных, документальных же свидетельств, достоверно раскрывающих роли и взаимоотношения двух командующих русским корпусом под Гданьском, пока обнаружено не было. Период осады является, на наш взгляд, весьма важным для понимания взаимоотношений двух людей, руководивших российскими войсками весь последующий период аннинского правления. Ласси и Миних, хотя и были знакомы в период пребывания Петра Петровича в Петербурге в 1723–1727 гг., так как встречались на различных светских мероприятиях, но по службе до этого момента не пересекались. Их положение с тех пор заметно изменилось и поводы для возникновения взаимного недовольства были. Но необходимость руководить военными действиями в другой стране по-иному расставила приоритеты и дала возможность проявиться качествам, малозаметным на службе вне театра военных действий.

Более-менее четкое представление о деятельности Ласси под Гданьском у нас имеется только за первый месяц после его прибытия туда. Сведения в его «Журнале о воинских операциях» лишь коротко фиксируют основные события, но даже они весьма

интересны в сравнении с манерой ведения дел при Минихе. 5 февраля Ласси с войсками прибыл в деревню Ленгнуву в двух милях от города и на следующий день отправил «...к магистрату чрез трубача письмо, на которое ответ получен 7-го числа». 8-го числа «его высокопревосходительство с генералитетом и полками и полевой артиллерией из деревни Ленгнува выступил и прибыл в село Пруц, расстоянием 0,5 миль», и послал к магистрату еще одно письмо. Далее журнал фиксирует личное деятельное участие командующего в изучении состояния обороны города и путей его блокирования: 11 февраля «ездил его высокопревосходительство с генералом-лейтенантом князем Барятинским и с генералами-майорами Волинским, фон-Бироном для осмотра ситуации и наехали при Штолцен-берхе на неприятельский форпост, которой бывшими при его высокопревосходительстве в конвое людьми разбит и из оногo взято 5 человек в полон. А потом въезжал его высокопревосходительство в самое предместье, где еще в полон взято 4 человека солдат-же, габоист и драгун. И был его высокопревосходительство при самой Гданской крепости, причем с нашей стороны убит сербин один. Его высокопревосходительство в бытность в Лангафорте посылал несколько казаков к конному гданскому караулу, который по приближении казаков, дав огонь, некоторые ушли в город, а два человека от них драгун взяты в полон; а с нашей стороны урону не было»; «17. Его высокопревосходительство ездил в Санкт-Альбрехт и быв там приказал нашему стоящему там караулу приступить ближе к предместью Ору, при котором сделаны от неприятеля против наших батарей шанцы и поставлено шесть пушек, из которых стреляют по нашему караулу»; «23. Его высокопревосходительство ездил неприятельские около Гданска шанцы осматривать, из которых выпалено по его высокопревосходительству из пушек семь раз»².

Приезд Миниха 5 марта и совещание 6-го описаны в журнале крайне лаконично: «Прибыл его сиятельство генерал-фельтмаршал и кавалер фон-Миних под Данциг в деревню Пруст пополудни в 9-м часу и был у его высокопревосходительства, а в квартире изволил стоять города Гданска у секретаря Бойгоншта» и «изволил его сиятельство с генералитетом канцелиум иметь, при чем были его превосходительство и генерал-лейтенант и кавалер князь Барятинский, генерал-майоры Волинской и фон-Бирон»³. После этого до начала сентября сведений о действиях Петра Петровича в нем почти не встречается, что тоже весьма показательно. В донесениях Миниха, опубликованных Масловским, упоминаний о Ласси также немного, но контекст этих упоминаний позволяет, с учетом остальных имеющихся сведений, сделать ряд предположений о характере их взаимоотношений. В ситуации, когда два малознакомых человека оказываются в положении «начальник – подчиненный», обстоятельства и итоги первой встречи оказывают существенное влияние на характер дальнейшего общения. В нашем случае некоторые важные подробности содержит первое донесение фельдмаршала от стен Гданьска: «...я к армии Вашего Величества, которая под Данцигом стоит, в местечко Пруст сего марта 5 числа с канцелярией и с малою свитою моею прибыл... Господину генералу Лессию, посланной со мною Вашего Императорского Величества указ вручил и высокое намерение Вашего Величества о скором приведении к окончанию предвосприятию с городом Гданском того ж числа объявил и о состоянии армии и как наилучшим образом город Гданск атаковать рассуждение имел... <...> Господин генерал Лессий уже около двух недель в слабости находится, однакож за помощью Божьею ныне имеет некоторое облегчение»⁴. Таким образом, мы видим, во-первых, что, прежде

чем проводить общее совещание руководящего состава осадного корпуса, Миних об-суждает текущее положение дел и планы действий со своим предшественником в долж-ности. И, во-вторых, что Ласси, будучи нездоров, не мог принимать непосредственное участие в организации осуществленных в первые пять-семь дней по приезде Миниха за-нятий Циганкенберга, Шотланда и других пунктов. Данные обстоятельства позволяют увидеть всю эту ситуацию в совсем ином свете.

Прежде чем начать выстраивать хронологию деятельности генерала П. П. Ласси под Гданьском в период командования там фельдмаршала Миниха и пытаться понять логи-ку развития их взаимоотношений, необходимо уточнить две группы исходных обстоя-тельств, которые ранее в данном контексте не анализировались. Первое – это иерархия управления российскими войсками на территории Польши и место в ней генерала Ласси. Здесь необходимо помнить, что формально Россия только оказывала военную поддерж-ку одной из сторон внутреннего военно-политического конфликта в Речи Посполитой и русские войска должны были выполнять указания союзника и российского полномоч-ного министра в Варшаве. О том, как это выглядело на практике, живописует письмо Густава Бирона от 25 октября 1733 г., приведенное еще С. М. Соловьевым: «Здесь как высшие, так и низшие страшно недовольны, потому что старший граф Левенвольд, ми-нистр наш, неслыханным образом сурово с нами поступает; решения его так слабы и не-постоянны, что почти каждую минуту их отменяет и сам не знает, чего хочет... <...> ...Здесь интриги саксонских министров, которые благодаря нам достигли своей цели и, может быть, теперь думают, что мы им больше не очень потребны. Между тем наше войско час от часу слабеет; генерал Леси не смеет слова выговорить, боясь нареканий от графа Левенвольда, который и с родным братом своим в ссоре». И вполне резонно Соловьев там же замечает, что «Леси был рад уйти подальше от Варшавы, потому что тяжело ему было находиться под командою у Левенвольда. Леси, знавший только свое военное дело, человек скромный и без связей при дворе, не жаловался на могуществен-ного обер-штабмейстера...»⁵. Ласси действительно всячески старался избегать участия в интригах любых министров и как минимум от этого назначение Миниха его избавля-ло. Кроме того, Ласси был на тот момент почти наверняка единственным в действующей армии и правительстве человеком, кто детально представлял, что такое укрепления Данцига и окружающей его местности. Еще во время Северной войны, приблизительно с июля по декабрь 1718 г., он в составе корпуса князя Репнина находился в окрестно-стях этого города. Квартира Репнина, добивавшегося выполнения Гданьском обещаний, данных Петру I, располагалась в самом городе, квартира Ласси – в Праусте. Так что он имел и время, и возможности изучить все защитные сооружения, равно как и характер жителей города⁶. И в возможность быстрой победы вряд ли верил.

Другим обстоятельством, важным для понимания ситуации в целом, являлся прак-тический военный опыт генералитета осадного корпуса, которому предстояло решить очень непростую задачу. Кроме уже упоминавшихся генерала и фельдмаршала, им ко-мандовали два генерал-лейтенанта и три генерал-майора. Посмотрим, что об этом гово-рится в их биографиях⁷.

Генерал-майор Артемий Петрович Вольтинский в 1704 г. был зачислен в Преобра-женский полк, участвовал в нескольких «баталиях и акциях» Северной войны, имел ране-ния. В 1711 г. в чине ротмистра был назначен в помощники к вице-канцлеру Шафирову на переговоры с турками, и его дальнейшая служба протекала на дипломатическом

и административном поприщах. Сходной была «боевая» биография у генерал-майора князя Григория Алексеевича Урусова. В 1704 г. он был определен на службу в гвардию, в 1714 г. произведен в капитаны и назначен командиром роты Преображенского полка, в декабре 1717 г. стал ассессором следственной канцелярии и оставил армейскую службу. Опыта командования даже полком в действующей армии до августа 1733 г. оба, по всей видимости, не имели. О военной службе генерал-майора Карла Бирона, старшего брата Эрнста, известно довольно мало: «В царствование Петра Великого он вступил в русскую службу и был произведен в офицеры, но, взятый в плен шведами, бежал в Польшу и сделался польским офицером. В 1705 г. он присутствовал в главной квартире в Гродно, в свите короля польского, и был им назначен в царскую службу. В год избрания Императрицы Анны Иоанновны он был вызван братом в Россию и 19 ноября 1730 г. произведен в генерал-майоры русской службы. В ноябре 1731 г. он был определен состоять при лифляндской команде, а в 1733 г. под начальством генерала Ласси действовал в Польше против Лещинского»⁸.

Генерал-лейтенант князь Иван Федорович Барятинский командный опыт имел: в конце Северной войны и в Персидском походе командовал отрядами в чине бригадира. О его участии в осадах сведений нет, генеральские же чины он получил в мирное время, будучи членом Военной коллегии и Сената. Знатный боевой опыт имел генерал-лейтенант Артемий Григорьевич Загряжский. Он участвовал еще в Азовских походах 1696–1697 гг. и провел в действующей армии всю Северную войну. Загряжский был при осадах Штральзунда, Теннингена, Щецина и Висмара, но он с 1704 г. служил в кавалерии, с 1712 г. полковником и командиром Киевского драгунского полка, а генерал-майором стал только в 1726 г. Сведений о наличии у кого-то из вышеперечисленных военного образования не имеется.

На этом фоне генерал Ласси обладал не только огромным боевым и командным опытом, но и большим практическим опытом ведения осад. И если в осадах Нарвы и Дерпта он участвовал в нижних чинах, то уже во время осады Риги командовал отрядом и брал штурмом форштат, а при осадах Теннингена и Щецина командовал крупными отрядами, производившими осадные работы. Фельдмаршал Миних, в свою очередь, в чинах до подполковника участвовал в сражениях, а также в осадах Лилля, Брюгге и Гента, однако в дальнейшем командовать войсками на театре военных действий ему не приходилось. Но при этом он был высококвалифицированным инженером, обладавшим необходимыми знаниями для ведения правильной осады. Таким образом, уже эти данные говорят о том, что новый руководитель осады Гданьска, как человек вполне практичный, должен был вскоре прийти к пониманию, что для решения поставленной задачи ему необходимо считаться с мнением Ласси и использовать его опыт и знания. Теперь можно попытаться понять, как это происходило на практике.

Среди причин назначения Миниха в Польшу традиционно указывают на недовольство Анны Иоанновны и других лиц медленным ходом действий Ласси под Гданьском⁹. Но если сопоставить даты, то становится ясно, что это было не так. Указ о назначении Миниха датирован 10 февраля, и 14-го он был уже в Риге, в то время как Ласси прибыл в Прауст только 8-го, а 9-го в Кабинете министров получили его рапорт от 30 января из Гремблинза в 6 милях от города¹⁰. Соответственно, до прибытия на место Миних мог получать только весьма общие сведения о ходе осады и не имел возможности выработать собственную стратегию *в противовес* стратегии Ласси. Не вдаваясь в дискуссию

о военной эффективности первых действий фельдмаршала под Гданьском, отметим их другой важный аспект – политический, обычно не принимаемый в расчет. Во внутри-политических конфликтах, где большую роль играют самоорганизация гражданского населения и «народные войска» (по выражению Масловского), пропагандистский эффект даже от небольших побед и поражений часто оказывает куда большее влияние на ход событий, чем их военное значение. И Миних, и поддержавший его на консилиуме 6 марта Бирон, видимо, вполне это понимали, к тому же оба служили в Польше при королевском дворе и знали особенности политического поведения польского шляхетства. Ласси же, как и поддержавшие его генералы, вероятно, придавали политическим аспектам куда меньшее значение. Если исходить из того, что победные реляции Миниха несколько успокоили давивших на него царственных особ, тем самым выиграв необходимое для организации правильной осады время, то следует признать их вполне высокую эффективность.

Важную подсказку к пониманию того, как с первых же дней складывались взаимоотношения двух командующих, дает диспозиция Миниха от 7 марта, сохранившаяся в виде его письма к Ласси. Она заканчивается фразой: «...о чем ваше превосходительство извольте быть известны и о исполнении к кому надлежит немедленно предложить»¹¹, позволяющей предположить, что за генералом было оставлено непосредственное командование осадным корпусом, тогда как фельдмаршал взял на себя решение более общих управленческих и политических задач, лучше соответствовавших его статусу. Косвенные подтверждения этому имеются во многих документах (рапорт Загряжского от 25 марта): «...и по силе данного мне от его высокопревосходительства г. генерала, кавалера и Лифляндского губернатора Лессия ордера, во всем, також и во описи хлеба, исполнение чинить непременно должен»¹², но для полной уверенности требуются более явные подтверждения. Таким образом, прибытие Миниха к армии избавило Ласси от малопривлекательного для него участия в политических делах и интригах и позволило сосредоточиться на решении только военных вопросов.

14 марта «его сиятельство и его превосходительство и со всею своею свитою переехали из Пруста в предместье Ор и стояли его сиятельство на квартире у гданскаго бургомистра Гродека, а его превосходительство на пасторском дворе»¹³ – такая близость расположения позволяла решать многие вопросы и отдавать распоряжения устно. По этой или другим причинам, но документов, раскрывающих роль Ласси во время осады Гданьска, известно совсем немного. Не останавливаясь подробно на двух известных эпизодах с участием Петра Петровича – Висичинском бое и штурме Хагельсберга, мы сопоставим их с другими данными о его деятельности в этот период и попробуем понять степень его влияния на общий ход событий.

В начале апреля, отправив Ласси против воеводы Тарло, Миних пишет императрице: «...однакож я уповаю, что генерал Лессий, яко искусный человек, всевозможное чинить будет» и «генерал Лессий... уповаю, его из рук не упустил»¹⁴. Главнокомандующий явно понимал, на кого может положиться в критический момент. Примечателен и последовавший за победой высочайший рескрипт на имя Петра Петровича: «Сего часу получили Мы известие, коим образом, с Божиею помощию, под добрым и мужественным вашим приводом, воевода Любельский Тарло с бывшим под его командою сильным неприятельским войском счастливо побежден и совершенная виктория над ним одержана; Мы за сию вашу при сем деле показанную верную и знатную службу

всемилодивейше благодарны и вас всегда в своей императорской милости неотменно содержать и оную действительно показать не оставим, о чем имеете быть весьма благонадежны, якоже и Мы нашею императорскою милостию всегда к вам благосклонны пребываем»¹⁵. Это определенно свидетельствует, что и правительство в Петербурге понимало, насколько сложную и важную задачу П. П. Ласси решил.

Получив известие об отправке французского отряда на помощь («секурс») Гданьску, Миних доносил императрице: «...сего числа [21 апреля] с господином генералом Лессием учинена мною генеральная диспозиция, каким образом при здешней обширной осаде против того секурса и города Гданска, також и того неприятеля, который в собрании от польских хорунг имеется – нашими войсками сопротивление чинить надлежит»¹⁶. Через несколько дней произошла злополучная атака Хагельсберга, давшая возможность Миниху многое понять про себя и про Ласси. Важные детали ее организации содержатся в материалах его допросов 1742 г.: «Во время де Польской войны при Данциге атака Гагельсберга учинена без совету для того, что некоторые из генералитета тогда были больны, а другие в отдалении... за день же до атаки ездил он ситуацию Гагельсберга осматривать с генералами Лессием и Карлом Бироном, почему ту атаку предпринять и положили; но при том осмотре какое тех генералов рассуждение было, того не помнит; однако ж, ежели б они ему представили, что того начинать не надлежало, то б он на оное не поступил, почему он диспозицию и написал; а что оной диспозиции генералам прежде не показал, то уповал, что она учинена была порядочно...»¹⁷ Сопоставив данную ситуацию с первым совещанием 6 марта, мы можем достаточно уверенно предположить, что Бирон поддержал фельдмаршала и мнение Ласси уже не играло решающей роли. А то, что диспозицию Миних составлял один, говорит в пользу того, что это мнение было отрицательным. Когда же 3 мая у Вексельмюнда высадились французы, он «для достовернейшаго об оных разведывания» посылает на морской берег одного Ласси и три или четыре дня вполне довольствуется его рапортами¹⁸.

Вскоре прибывают саксонские войска и меняется схема командования и принятия решений. 18 мая Миних получает известие, о котором сообщает императрице: «...саксонскому корпусу, который под Краковым стоял... велено следовать не сюда, но в Саксонию; також мортиры и бомбы, на которые я здесь надежду имел, и поныне при Познани состоят, а большая артиллерия и из Саксонии не отправлена; чего ради тогож числа содержится мною с герцогом Вейсенфельским и генералом Лессием о том генеральная консилия...»¹⁹ За 25 мая в журнале Ласси имеется запись: «По получении вчерашнего числа о прибытии нашего флота известия, его сиятельство с генералом и кавалером Лесием и с генерал-майором фон-Бироном был в Лангфуре у герцога Вейсенфельдского для надлежащего совету, где и кушали; после полудни ездили все для смотру крепости Вексель-минды и французского лагеря и пристойного места где-б возможно было нашу артиллерию выгрузить»²⁰. Интересные живые детали этого события содержатся в воспоминаниях морского офицера Ф. И. Соймонова: «В тот случай я видел неустрашимость графа Миниха: когда выехал с Цыгина-горда на некое место, котораго было до морскаго берега около 2 верст, тогда с висловских гданских батарей великая пушечная пальба (была по?) фельдмаршалской (свите?), но они с принцем саксонским и с генералом Лесием ехали шагом: правду сказать я тогда за счастье себе то почел, что саксонский принц на мое место приехал и я, не будучи столько неустрашим, своротя в лево нисколько... проехал... (?) к морскому берегу... <...> На другой день фельдмаршал

и многие из генералов были на корабле адмирала почти до самого вечера, и нечто такое было обыкновенно торжество, при многой пушечной пальбе»²¹. 17 июня Миних в донесении отмечает: «...к тому ж и восприятие атаки против Вексельминде – в противность совету общаго саксонскаго генералитета, и токмо один господин генерал Лессий в том со мною согласен был, – к счастливой последствию восприял...»²² 18 июня гданьский магистрат начинает переговоры о капитуляции: «...по получении оных писем, был у нас консилиум с его светлостью герцогом Вейсенфельским и с их министры и с генералом и кавалером господином Лессием, в котором положили им объявить, что на их прошение резолюции дотоль не будет, доколь объявят истину: заподлинно ль Станислав из города отбыл и каким образом...», «...сего июня 24-го с депутатами города Гданска... вкупе с его светлостью герцогом Вейсенфельским и господином генералом Лессием (капитуляцию...) – совершенно ко окончанию приведены»²³. По-видимому, Хагельсберг стал переломным моментом в отношениях двух российских командующих, их взаимное доверие постепенно возросло, и в итоге они вдвоем настояли на штурме Вексельмонде, решившем исход осады.

Есть еще два интересных момента. Они связаны с участием родственников Ласси в осаде и показательны для его отношений с главнокомандующим. Во-первых, Санкт-Петербургским драгунским полком, которому Минихом было поручено занятие Эльбинга, командовал зять Петра Петровича полковник Эверт-Густав фон Бойе (также Бон, Бой). Одной из причин выбора для этой задачи именно полка Бойе могла быть забота Ласси о его здоровье: барон несколько раз просился в отставку и получил ее по окончании кампании 1736 г.²⁴ Во-вторых, вскоре после начала осады генерал-адъютантом Ласси стал его второй сын Георгий. И вот очень показательный факт: именно его Миних отправил в Петербург с известием о капитуляции Гданьска, о чем написали даже «Санкт-Петербургские ведомости»: «Вчера прибыл сюда курьером от его превосходительства генерала фельдмаршала графа фон Миниха капитан Лесси, сын и адъютант генерала аншефа сего имени, с известием, что город Данциг сдался, которая ведомость около обеда пушечной стрельбой с крепости и адмиралтейства и яхт объявлена». И это была не только почетная миссия, так как, согласно традиции, «присланному от фельдмаршала Миниха с приятною ведомостью о покорении Гданьска, генерала Лессия генеральс-адъютанту Георгию Лессию в награждение дано 1000 р.». Выбор курьера, отправляемого ко двору с вестью о победе, был в то время особой формой выказывания расположения или уважения и отнюдь не был случайным²⁵.

Окончание осады принесло большое облегчение всему личному составу осадного корпуса: солдаты и офицеры могли отдохнуть и поправить свои дела и здоровье. О большом количестве больных среди осаждавших говорилось не раз, о тяготах же быта можно составить представление по следующим двум донесениям Миниха: «...необходимо принужден при здешнем моем poste великие расходы иметь, ибо за скорой посылкой моей на почте – ни людей, ни экипажа при себе не имел, и принужден здесь вновь всем себя снабдить и, ради приезжающих польских магнатов и чужестранных министров и прусских офицеров, всегда стол открытый имею; и того для за здешнюю дороговизною, как то временем случается, что и за деньги некоторых вещей достать не можно, чего для на такие расходы жалованья моего не достает... О офицерах, унтер-офицерах и рядовых, которые к награждению от меня написаны, доношу Вашему Императорскому Величеству, что при здешней осаде все ободрались и по должностям

своим немалый труд имели...» и «генерал и кавалер господин Лессий, поданным мне доношением объявлял, что по именному Вашего Императорского Величества указу, состоявшемуся в прошлом 733 году, августа 25-го дня, велено ему, генералу и кавалеру, на его собственные, здешние, излишние расходы со вступления в настоящий поход, из отпущенных на излишние расходы, пятидесяти тысяч рублей, брать ему по пяти сот рублей на месяц; и по оному Вашего Императорского Величества указу получил он то прибавочное жалованье апреля по 1 число сего году, а с того числа и поныне, за употреблением всей той суммы в расход, не получал; и просил о произведении оных хотя из собранной с Эрмяндского владения контрибуционной суммы. И по тому его господина и генерала прошению... то прибавочное жалованье сентября по 7 число из реченной контрибуционной суммы ему произвести и велено...»²⁶

С подписанием капитуляции миссия российских войск под Гданьском не оканчивалась: нужно было дождаться принесения горожанами присяги Августу III и выплаты контрибуции. Король прибыл вечером 8 июля и был торжественно встречен сначала за две мили от города российским и саксонским генералитетом и почетным караулом, а ближе к Оливскому монастырю, в котором он остановился, «польскими господами» и духовенством. В монастыре состоялась благодарственная служба. «...И потом, — сообщает Миних, — его величество изволил до своих покоев шествовать, в которые я и герцог Вейсенфельский с господином генералом Лессием впущены были, и при отдании нам пароля „Святая Анны“ — милостиво нас отпустить изволил»²⁷. Визит, как и положено, сопровождался светскими мероприятиями и военным смотром 11 июля: «...его величество изволил смотреть здешнюю Вашего Величества армию, також и свою, причем, за счастливое с городом Гданьском дела окончание и прибытие его величества, была пушечная и беглым огнем пальба и учинено его величеству поздравление, чем всем изволил быть весьма доволен и весь здешний генералитет, по просьбе его величества, был при его столе...»²⁸ При отъезде Август раздал награды российскому генералитету, в том числе «...изволил господину генералу Лессию орден Белого Орла и портрет свой с алмазами, також де алмазный перстень, а сына его (который при цесарском войске имеется), капитаном и ко двору своему камер-юнкером пожаловать» (речь о старшем сыне Петра Петровича)²⁹.

Празднества продолжались и после отъезда короля, а известия о них доходили даже до Петербурга: «Из Данцига от 6 августа. 3 дня сего месяца зделел генерал фельдмаршал граф фон Миних в российской главной квартире в Оре преславный трапезник и бал, при котором Вейсенфельский герцог и все польские сенаторы, также и некоторые члены здешнего магистрата присутствовали. Следующего дня некоторые польские сенаторы здесь также траговали. Одна часть российского и саксонского войска во всякой тихости в поход отправилась, но куды, того никто еще подлинно не знает. Между тем слышно, что генерал фельдмаршал граф фон Миних через неделю в Санктпетербург возвратится, а генерал Лесси команду над армией получит»³⁰. Но и Миниху, и Ласси пришлось, вопреки желанию, под Гданьском задержаться. 16 августа фельдмаршал, докладывая императрице о совещании с «господином обер-штаб-майстером графом фон Левенвольдом и господином генералом Лессием», жаловался, что платежи от Гданьска идут с большим трудом. «...От такого медленного платежа не без остановки выступление в марш последних полков и моего отсюда отъезду»³¹. Ласси с последней колонной из двух драгунских и девяти пехотных полков дождался также погрузки привезенной

осадной артиллерии на суда и отправки или устройства больных. Но дело затягивалось, и 25 августа под командой генерал-лейтенанта князя Барятинского и генерал-майора князя Урусова в марш выступила первая половина колонны. А 28-го, не выдержав, уехал и Миних, вновь поручив командование армией генералу Ласси: «...генерал и кавалер господин Лассий с генерал-майором фон Бироном остались токмо с четырьмя пехотными и одним драгунским полками и некоторою частью казаков... Артиллерия и амуниция почти вся погружена была... ..И наших больных и о прочем потребные анштаалты так учинены, что генерал Лассий с достальною командою в поход выступить может, как скоро гданский магистрат... к должному исполнению действительная меры возьмет. <...> С магистратом гданским кроме препятствиев и досад не имел и мало что ко окончанию привести мог, чего для по отбытии моем дана письменная инструкция господину генералу Лассию...»³² Но в итоге Петр Петрович смог покинуть окрестности Гданьска только 8 сентября.

Приведенные материалы вполне позволяют сделать предварительный вывод о том, что семь месяцев 1734 г., проведенные генералом П. П. Ласси под Гданьском, стали отправной точкой для его военной карьеры в царствование Анны Иоанновны. И императрица, и фельдмаршал Миних смогли убедиться в его высоком профессиональном уровне, а с Х. А. Минихом он, по всей видимости, смог установить хорошие и уважительные рабочие отношения. Более подробное изучение деятельности российского генералитета и взаимоотношений в его среде в период активных действий в Польше в 1734-м – 1-й половине 1735 г. позволит, на наш взгляд, лучше понять развитие системы управления войсками и военными кадрами в этот и последующий периоды.

¹ Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года : сб. реляций графа Миниха / [соч.] ген. штаба полковника Д. Масловского // ЧОИДР. М., 1888. Кн. 2. С. VII, XIII.

² Журнал фельдмаршала Ласси о воинских операциях с 1733 г. по 1737 г. // Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1893. Вып. 3. С. 71–72.

³ Там же. С. 74.

⁴ Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года. С. 9–11.

⁵ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Т. XX. Гл. 1. URL: http://militera.lib.ru/common/solovyev1/20_01.html (дата обращения: 20.04.2020).

⁶ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). М., 2004. Вып. 1. С. 473, 475, 476.

⁷ См. соответствующие статьи в РБС, Военной энциклопедии, Энциклопедии военных и морских наук (под ред. Г. А. Леера).

⁸ РБС. СПб., 1908. Т. 3 : Бетанкур – Бякстер. С. 45.

⁹ Нелитович С. Г. Союз двуглавых орлов : русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М., 2010. С. 128.

¹⁰ Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года. С. 1–3; Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны, 1731–1740 гг. Юрьев, 1900. Т. 3 : 1734 г. (Сб. РИО ; т. 108). С. 35.

¹¹ Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года. С. 14.

¹² Там же. С. 36.

¹³ Журнал фельдмаршала Ласси о воинских операциях с 1733 г. по 1737 г. С. 74.

¹⁴ Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года. С. 50, 56.

¹⁵ Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны, 1731–1740 гг. С. 125.

¹⁶ Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года. С. 63.

¹⁷ Экстракт из допросов бывшего фельдмаршала графа Миниха ... // Русский архив. 1864. Вып. 5–6. Стб. 515–516.

¹⁸ Атака Гданска фельдмаршалом графом Минихом 1734 года. С. 84–85; Журнал

- фельдмаршала Лесси о воинских операциях с 1733 г. по 1737 г. С. 108.
- ¹⁹ Атака Гданска фельдмаршалом графом Миннихом 1734 года. С. 101.
- ²⁰ Журнал фельдмаршала Лесси о воинских операциях с 1733 г. по 1737 г. С. 140.
- ²¹ Из записок Ф. И. Соимонова // Морской сборник. 1888. Т. 227. № 9. Неофиц. отд. С. 121–122.
- ²² Атака Гданска фельдмаршалом графом Миннихом 1734 года. С. 146.
- ²³ Там же. С. 151, 155.
- ²⁴ Там же. С. 21; История 2-го драгунского С.-Петербургского генерал фельдмаршала князя Меншикова полка. 1707–1898 гг. М., 1899. Т. 1. С. 142, 144, 197–198; *Кудзеевич А. В.* Обустройство на новой родине : благосостояние и семья П. П. Лесси // ТГЭ. [Т.] 101 : Петровское время в лицах – 2019 : материалы науч. конф. СПб., 2019. С. 202.
- ²⁵ Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны, 1731–1740 гг. С. 89; Санкт-Петербургские ведомости. 1734. 4 июля. С. 4; Архив князя Воронцова. М., 1871. Т. 2. С. 637.
- ²⁶ Атака Гданска фельдмаршалом графом Миннихом 1734 года. С. 176, 227–228.
- ²⁷ Там же. С. 188–190.
- ²⁸ Там же. С. 195–196.
- ²⁹ Там же. С. 202.
- ³⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1734. № 63. С. 7–8.
- ³¹ Атака Гданска фельдмаршалом графом Миннихом 1734 года. С. 223–226.
- ³² Там же. С. 232–234.